

Победа новосибирского адвоката в суде с участием присяжных заседателей

04.11.2019

Фабула уголовного дела рисовала зловещую картину – М. обвинялся в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ – в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору. Согласно обвинению, совместно с М. и Ю. указанное преступление совершила Е. и неустановленные лица. Е. была осуждена ранее в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

После окончания предварительного следствия и ознакомления с материалами дела, защитник М. – управляющий партнер коллегии адвокатов «Жуков и партнеры» Жуков Андрей Андреевич обращался с ходатайством о прекращении уголовного преследования к следователю и с жалобой в прокуратуру Новосибирской области в связи с отсутствием доказательств вины М. После формальных отказов в удовлетворении этих обращений, как это обычно случается, по делу было утверждено обвинительное заключение, а само дело направлено в Железнодорожный районный суд Новосибирска для рассмотрения по существу.

М. свою вину в совершении преступления категорически отрицал, расследованию уголовного дела не препятствовал, добровольно назвал пароль от своего сотового телефона. Словом, действия подсудимого и на стадии предварительного следствия демонстрировали его открытость и непричастность к формулировкам обвинительного заключения. В ходе произведенных по делу следственных действий – обыска в его жилище, осмотра его телефонов и ноутбука, проведением судебных

экспертиз (дактилоскопических, химических, компьютерных и др.) доказательств виновности М. получено не было.

Вместе с тем, у подсудимого в ходе личного досмотра было обнаружено наркотическое средство – амфетамин. М. категорически и с первого дня – дня задержания – отрицал причастность к наркотику и утверждал, что сверток с этим веществом появился у него уже после задержания. Эти заявления подтверждались тем, что на свертке не были обнаружены следы рук М., а по своему химическому составу обнаруженный у него амфетамин различался с наркотическими средствами (общей массой), обнаруженными у Ю. и в гараже, который Е. арендовала для хранения и фасовки наркотических средств. На смывах с ладоней и срезах ногтевых платин М. следов наркотических средств также обнаружено не было. Казалось бы – когда эти пробелы являются для судей преградой при единоличном рассмотрении дела и постановлении обвинительного приговора? В условиях, когда презумпция невиновности подменяется презумпцией достоверности сведений, изложенных в обвинительном заключении, подсудимый обречен.

В ходе предварительного следствия Ю. вину в предъявленном обвинении признал и дал показания о том, что М. возил его на своем автомобиле для сооружения тайников с наркотическими средствами. При этом Ю. пояснил, что он не ставил М. в известность, что занимается сбытом наркотических средств.

Е. дала показания о своей причастности к преступлению и соучастии Ю., утверждая при этом, что ей не известно, знал ли М. о том, что она с Ю. занимаются сбытом наркотиков. Вместе с этим в ноутбуке ASUS, изъятом в жилище М. были обнаружены удаленные фотографии мест тайников и переписка с неустановленными лицами о незаконном обороте наркотиков. Фотографии и переписка относились ко времени, когда М. проживал еще в Томске, а ноутбук находился в пользовании Е. и Ю. После приобретения нового ноутбука, Е. передала ноутбук ASUS М. во временное пользование, который удалил из него всю ненужную информацию и переустановил операционную систему. Однако в смартфоне М. был обнаружен скачанный всего за 10 дней до задержания документ под названием «Библия кладмена», который, по версии обвинения, был предназначен для сооружения тайников с наркотическими средствами, хотя М. в совершении этих действий не обвинялся, а выполнял только роль водителя.

Положительных результатов оперативно-розыскной деятельности, подтверждающих систематическое сооружения закладок Ю. при непосредственном участии М. материалы уголовного дела не содержали. На все вопросы следствия М. давал полные, разумные и исчерпывающие ответы, существо которых подрывало обоснованность обвинения.

Проанализировав все полученные в ходе предварительного следствия данные, защитник М. – адвокат Адвокатской палаты Новосибирской области Андрей Андреевич Жуков – совместно со своим доверителем приняли решение о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей.

Рассмотрение дела проходило с 4 марта по 30 октября 2019 года. Такое длительное рассмотрение дела, в котором отсутствовало большое количество

доказательств и свидетелей (всего 4 человека), было обусловлено сроком формирования коллегии присяжных заседателей. 30 октября 2019 коллегия присяжных заседателей единогласным решением вынесла вердикт, в соответствии с которым участие М. в покушении на сбыт наркотических средств в особо крупном размере было признано недоказанным.

Как сообщил пресс-секретарь Адвокатской палаты Новосибирской области Вячеслав Денисов, вчера поступила информация о том, что коллегия присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела в Тогучинском районном суде Новосибирской области отдала свои голоса за невиновность К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ст. 222 УК РФ. Защиту К. осуществляла адвокат Железнодорожной коллегии адвокатов Ася Патерик. Но эта история уже для другой статьи.

Суд присяжных независим и требует высокого профессионализма и от защиты, и от обвинения. Суд присяжных дает обществу возможность чувствовать себя свободными людьми в свободной стране, где надежды на оправдательный приговор в случае невиновности не лишены иллюзий. Как указывал Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко на Конференции, посвященной перспективам реформирования суда присяжных в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, «теперь адвокатам предстоит убедить в своей правоте не государственного обвинителя и федерального судью, скованных часто определенными рамками и «позициями» руководства, а обычных граждан, которые могут объективней принимать решение в каждом конкретном случае. Это огромный шаг к становлению действительно открытого правосудия и повышения доверия граждан к судебной системе».

Федор Буров